

ЛИТЕРАТУРА

1. Courtade P. Les circonstances. М., Editions du Progrès, 1966.
2. Cimanon G. Quar les lampes se sont eteintes / G. Cimanon. Press de la Cité. Paris, 1948.

І.В. Нікітіна. Зв'язок вторинного підмета і вторинного присудка в структурах вторинної предикації в сучасній французькій мові. – Стаття.

Анотація. У дослідженні визначається поняття структури вторинної предикації, наводяться моделі основних структур вторинної предикації і описується їх внутрішня дистрибуція.

Ключові слова: вторинна структура предикації, внутрішня дистрибуція, об'єктний наповнювач.

I. Nikitina. Connection of secondary subjects and secondary required in the structures of secondary predication in modern French language. – Article.

Summary. The study defines the concept of the structure of secondary predication in modern French, provides models of the main structures of secondary predication and describes their internal distribution.

Key words: secondary structure of predication, internal distribution, object replenisher.

УДК 811.411.21

В.И. Рыжих,

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры германских и восточных языков,
Международный гуманитарный университет,
г. Одесса, Украина

ГЛАГОЛ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Арабский глагол отличается большим количеством глагольных форм, не имеет инфинитива, характеризуется единой системой флексий вместе с именами, обладает системой глагольных пород – грамматической категорией, отсутствующей в других языках. Все это представляет большой интерес для исследователей.

Ключевые слова: флексия, имперфект, перфект, глагольная порода, страдательный залог, наклонение.

Для арабского языка характерна трехкомпонентная парадигма, предполагающая наличие трех частей речи: глаголы, имена и частицы [1, с. 216].

Глагол в этой классификации занимает особое место, он наиболее информативен: по глаголу мы можем определить, что произошло, кто это сделал и когда это произошло.

Арабский глагол представляет собой цельную систему. Это проявляется в совокупности его морфологических категорий и значений.

Арабские грамматисты основной характеристикой глагола считали связь события со временем. Под этим они понимали совокупность вещественных (в отличие от грамматических) значений, оформленных морфологически в виде предикативной связи с грамматическим субъектом и в той или иной степени приуроченных к определенному времени.

С грамматической точки зрения арабский глагол как система включает такие категории [2, с. 121]:

– время, то есть две основных различающихся распределением гласных основы, из которых одна указывает на завершившееся действие или состояние и обычно называется перфектом, а другая указывает на незавершенное действие и называется имперфектом. Из имперфекта образуется императив, который считается самостоятельной категорией и с точки зрения времени может рассматриваться как будущее время, т. к. если мы говорим «сядь», то это действие произойдет в будущем, пусть даже и ближайшем, но на момент приказа объект или стоит или лежит;

– лицо (I, II и III), причем в арабском языке не принято обозначать лица цифрами (римскими или арабскими). Для этого используют следующие понятия: 1-е лицо обозначается термином «говорящий», 2-е лицо обозначается термином «тот, к которому обращаются», и 3-е лицо – термином «отсутствующий»;

– число (единственное, двойственное и множественное). Категория числа в арабском языке получила в отличие от других семитских языков полное развитие, то есть глагол имеет формы единственного, двойственного и множественного числа. Двойственное число сохранилось во 2-ом лице в одной общей форме и для мужского и для женского рода. В 3-ем лице двойственное число имеет две формы (для мужского рода и для женского);

– в имперфекте глагол имеет изъявительное, сослагательное и условное наклонения;

– залог (действительный и страдательный), различающийся внутренними изменениями гласных;

– ряд расширенных основ, которые придают глаголу дополнительные значения, а также различные оттенки интенсивности действия, многократности, каузативности, возвратности, взаимности, устремления, старания и т. д.;

– при глаголе также рассматриваются причастия и масдары (имена действия), которые обладают глагольными свойствами.

Количество глагольных форм в арабском языке намного превосходит количество глагольных форм в русском и многих других языках. Например, если в русском языке в прошедшем времени мы имеем всего четыре формы: написал (ты, он), написала (она, ты), написали (мы, они, вы) и написало (например, дитё), то в арабском языке на месте этих четырех форм активно используются 13: я написал, ты написал, ты написала, он написал, она написала, вы (оба) написали, они (оба) написали, они (обе) написали, мы написали, вы (муж. р.) написали, вы (жен. р.) написали, они (муж. р.) написали и они (жен. р.) написали [3, с. 132].

Арабский глагол не имеет инфинитива. Каждая глагольная форма содержит личное местоимение, которое всегда считается в именительном падеже и является в предложении подлежащим. Это местоимение может быть скрытым или явным. Если оно является явным, то мы всегда можем указать на это местоимение в виде какой-то буквы в соответствующей глагольной форме. Если это местоимение является скрытым, то морфологических признаков этого местоимения в глагольной форме мы не обнаружим. Иными словами, любая глагольная форма может быть представлена как предложение, т. к. содержит и подлежащее и сказуемое. Тем не менее, понятие инфинитива в арабском языке имеется, и его можно встретить, например, в словарях, где значение глаголов даются во всех языках, как правило, в инфинитиве. И арабский язык в этом смысле не является исключением. За инфинитив условно принимается форма перфекта 3 лица ед.ч. мужского рода, т. к. из всех глагольных форм перфекта и имперфекта эта форма является самой простой. Например, для глагола катаба в словарях дается значение «писать», но в контексте эта форма может иметь перевод «он писал».

Другой особенностью арабского глагола является то, что он не имеет категории вида (совершенный / несовершенный). Поэтому, например, глагол писать мы можем перевести и как «он писал» и «он написал». При необходимости дифференцировать эти понятия используются другие, в том числе и синтаксические средства.

По времени совершения действия арабский глагол может быть в прошедшем, настоящем времени или в повелительном наклонении. Таким образом, в отличие от русского языка повелительное наклонение входит в арабском языке не в категорию наклонения, которая тоже имеется в арабском языке, а в категорию времени. И если проводить аналогию с русским языком, то повелительное наклонение по логике арабских грамматистов можно сопоставить с будущим временем. И действительно, если мы скажем «садись», то это действие произойдет в будущем, а на момент приказа человек или стоит или лежит. Кроме этого, сами понятия «прошедшее время» и «настоящее время» весьма условны по отношению к глагольным формам. В арабском языке предпочтительнее употреблять понятия «перфект», «имперфект» и «императив». Глагол в перфекте чаще всего выражает прошедшее время, но в сочетании, например, с частицей «лям» он даст прошедшее время. Глагол в имперфекте чаще всего выражает настоящее или настоящее-будущее время, однако в определенной синтаксической конструкции условного предложения он даст чистое будущее время.

Глагол в имперфекте в зависимости от конечной флексии имеет три модификации, которые принято называть наклонениями. Глагольную форму с окончанием «у» (дамма) принято считать изъявительным наклонением, глагольную форму с окончанием «а» (фатха) принято считать сослагательным наклонением, а глагольную форму без гласного окончания (сукун) принято считать условным наклонением или чаще всего её называют усеченной формой глагола. Названия эти до известной степени условны. Термин «изъявительное наклонение» оправдан тем, что этой формой выражается реальное действие, как и в других языках. Термин «сослагательное наклонение» для арабского языка употребляется несколько в ином смысле, чем для других языков. Форма на

фатху употребляется в зависимых предложениях как для выражения воли, желания, так и для выражения следствия и цели. Что касается названия «усеченное наклонение», то им обозначается данное наклонение не с точки зрения значения, а с точки зрения формы [2, с. 159].

Изменение глагола по наклонениям можно сопоставить с изменением имен по падежам. Можно даже сказать, что имена и глаголы имеют единую систему словоизменения. Термин «раф'ун» применительно к имени обозначает именительный падеж, а применительно к глаголу – изъявительное наклонение.

Более того, конечная флексия в этой форме и для глагола и для имени совпадает и обозначается «даммой», то есть «у». Термин «насбун» применительно к имени обозначает винительный падеж, а применительно к глаголу – сослагательное наклонение, и обозначается в обоих случаях «фатхой», то есть «а». И только в третьей позиции окончания имени и глагола не совпадают. Родительный падеж имени обозначается «кясрой», то есть «и», при этом «кясра» никогда не может быть в каких бы то ни было глагольных формах. Усеченное наклонение глагола обозначается отсутствием гласного окончания, то есть «сукуном», при этом «сукун» никогда не может быть окончанием в каких бы то ни было именах.

При характеристике арабского глагола нельзя не упомянуть о системе глагольных пород. В других языках (кроме семитских) такой категории нет, но в арабском языке система глагольных пород активно используется для расширения значений арабских слов. Для трехбуквенного корня имеется 15 глагольных пород, из которых активно употребляются первые десять. Для четырехбуквенного корня имеется четыре породы. Первую породу принято называть «первообразной», а остальные породы «увеличенными» или производными. Первая порода для трехбуквенного корня представлена тремя моделями, которые называют «фа'ала», «фа'ила» и «фа'ула». Эти модели отличаются только огласовкой средней коренной, которую принято называть типовой гласной. В первой модели средняя коренная огласовывается «фатхой», во второй модели – «кясрой» и в третьей модели – «даммой». Такая классификация имеет глубокий смысл. Первая модель обозначает активное действие. Примерами могут служить такие глаголы, как «идти», «бить», «писать», «требовать», «открывать», «рисовать» и т. п. Вторая модель обозначает менее активное действие или временное состояние, например, «слушать», «грустить», «болеть», «быть довольным», «быть грязным», «прилипнуть» и т. п. Третья модель обозначает постоянное состояние или какое-либо качество, например, «быть большим», «быть красивым», «быть хорошим», «быть глупым», «быть слабым» и т. п. Такой классификации глаголов, закрепленной на морфологическом уровне, в других языках не отмечено. Каждая производная порода имеет определенные свойства, благодаря которым образуются новые слова. В качестве примера приведем шестую породу. Основное значение шестой породы – взаимность действия. Шестая порода от глагола «писать» будет иметь значение «переписываться», а от глагола «помогать» – «сотрудничать». Другим значением шестой породы является «притворяться чем-либо, каким-либо». От глагола «болеть» шестая порода будет иметь значение «симулировать», а от глагола «не знать» будет иметь значение «игнорировать». Шестая порода может также обозначать действие, происходящее медленно и в большом количестве. Например, глаголом «падать» можно описать различные ситуации, однако если речь идет о том, как падают листья с деревьев, то в этом случае уместна только шестая порода, т.к. это действие происходит медленно и в большом количестве.

Для шестой породы мы привели только три значения, но фактически их больше [2, с. 129]. В некоторых породах может быть более десяти разных значений. Кроме этого, важно отметить, что далеко не от всех корней имеются глаголы всех десяти пород. Можно даже сказать, что таких случаев в арабском языке не отмечено. От какого-то корня может быть только одна порода, от другого – две или три породы, от третьего шесть или семь пород и т. д. В такой системе глагольных пород заложены огромные потенциальные возможности для словообразования. Когда в обществе появляются какие-то новые действия, явления, предметы, то почти всегда в арабском языке находятся свои средства для того, чтобы назвать это своим исконно арабским словом. Именно поэтому в арабском языке очень мало заимствованных слов. Они, безусловно, появляются и употребляются, но в процессе их употребления очень часто на смену им приходят свои арабские слова. Ошибочным было бы утверждать, что все производные породы произошли от первой. Также было бы неправильным считать, что в языке существовало какое-либо обобщающее значение корня. То есть простое значение первой породы, как и корень, не является начальным исходным пунктом всех слов. В языке всегда существовали и существуют слова в разных связях между собой, в разных грамматических оформлениях. Связь расширенных основ устанавливается только при морфологическом анализе [2, с. 136].

Существование системы глагольных пород всегда вызывало большой интерес у семитологов. Их интересовало, каким образом сформировалась эта стройная система. Письменные памятники, на осно-

вании которых было сделано заключение о строе семитских языков в ранние эпохи, были составлены тогда, когда эти языки уже оформились как система с определенным грамматическим строем, когда уже развились и закрепились в семитских языках такие явления, как трехсогласность корня, служебная роль кратких гласных, система глагольных основ и другие. Совершенно ясно, что такая структура появилась не сразу. Имеется немало данных, доказывающих родство семитских языков с хамитскими (например, происхождение трехсогласности от прежних двусогласных односложных ячеек). Следовательно, надо полагать, что раньше был весьма длительный период постепенного развития и перехода от одной структуры к другой. Сформировавшихся семитских языков еще не существовало, зато были многочисленные племенные и родовые наречия, диалекты, говоры. Одни из них были ближе друг к другу, другие – дальше, в одних диалектах получали преобладающее значение одни формы, в других – другие. Расширенные глагольные основы, то есть различные усиления их при помощи таких приемов, как редупликация (полная или частичная), дифтонгизация гласных, диссимиляция с появлением носовых или сонорных, аффиксация и т.п. были довольно разнообразны, и у разных говорящих на этих наречиях коллективов они не совпадали. К тому времени, когда начали выработываться исторически зарегистрированные языки, каждый из них на базе нескольких диалектов, сблизившихся между собой и сильнее повлиявших друг на друга, процесс оформления структуры семитских языков был в основном завершен, но в отдельных формах еще существовало значительное разнообразие [2, с. 142].

Из существующих в арабском языке глагольных основ самыми древними, восходящими еще к доарабскому периоду, надо считать те, которые общи всем семитским языкам. Это – простая нерасширенная основа, интенсивная (усиленная) и каузативная. Их большая древность подкрепляется сравнением с хамитскими языками, где существуют основы для таких же групп значений при аналогичных морфологических приемах. Разновидности расширенных основ не были столь всеобщими. Они существовали в диалектах и говорах, но не получили широкого распространения и со временем стали характерными лишь для отдельных оформлявшихся или уже оформившихся языков. Можно указать такие основы: основы с долгим первым гласным (III рода), очень употребительные в южносемитских языках – арабском и эфиопском, а в северосемитских встречающиеся лишь в виде отдельных редких слов; основы с удлинением, с комбинированным удвоением второго сильного коренного, которое закрепились в древнееврейском языке в качестве интенсивной основы от пустого, а фактически двусогласного глагола.

Можно сказать, что система глагольных пород – основной инструмент словообразования в арабском языке, но далеко не единственный. Еще одним средством словообразования является образование новых слов по формулам. И здесь тоже скрыты огромные возможности, которых нет в других языках. Само понятие «образование слов по формулам» в других языках отсутствует.

Другой особенностью арабской глагольной системы является наличие специальных средств усиления. Так, глагол в имперфекте и императиве может усиливаться присоединением буквы «нун», причем имеются понятия «лёгкий нун» (одна буква «нун») и «тяжелый нун» (удвоенная буква «нун»). Присоединение лёгкого нун – это один уровень усиления, а присоединение тяжёлого нун – более высокий уровень усиления. В современном арабском языке это средство усиления почти не употребляется, однако оно всегда упоминается во всех арабских учебниках, а встречается иногда в классических художественных произведениях, например, в известных сказках «Тысяча и одна ночь». Для современного арабского языка больше характерны другие, чаще синтаксические средства усиления.

Другой особенностью арабской глагольной системы является наличие неправильных глаголов. Если в составе корня есть буква «хамза», которая пишется на различных подставках, то это уже «хамзованные глаголы», которые делятся на глаголы начальной, срединной и конечной хамзы. Их неправильность заключается в соблюдении правил правописания хамзы. Эти правила можно разделить на две части: основные правила и особенности правописания хамзы в различных позициях (в начале слова, в середине слова и в конце слова). В каждой из этих позиций мы обнаруживаем несколько частных случаев. Таким образом, правописание всего лишь одной буквы (хамзы) превращается в большую и сложную тему [4, с. 120–153].

Если в корне слова совпали вторая и третья коренная, то это уже удвоенные глаголы. При спряжении таких глаголов в одних глагольных формах слияние одинаковых согласных происходит, а в других – не происходит, что определяется правилами слияния одинаковых согласных.

Если в корне слова есть слабая буква «w» или «й», то это уже слабые глаголы, которые считаются наиболее сложными среди всех неправильных глаголов. Если слабая согласная оказалась на месте первой коренной, то такие глаголы называются подобноправильными. Если слабая согласная оказалась на месте

второй коренной, то такие глаголы называются пустыми. Если слабая согласная оказалась на месте третьей коренной, то такой глагол называется недостаточным. Каждый из этих типов глаголов имеет свои правила и особенности спряжения. Кроме этого, все они подчиняются правилам преобразования слабых звуко-сочетаний [5, с. 86–95]. В одном глаголе могут встретиться две и даже три неправильности, и такие глаголы называются уже вдвойне неправильными, например, недостаточные глаголы начальной хамзы, подобно-правильные недостаточные глаголы, удвоенные глаголы начальной хамзы и т.п. Всего в арабском языке около 40% глаголов – неправильные, а среди неправильных около 10% – вдвойне неправильные [4, с. 7]. Наличие большого количества различных неправильных глаголов, при спряжении которых учитываются дополнительные правила, создаёт большие трудности для изучающих арабский язык.

Страдательный залог в арабском языке является в первую очередь морфологической категорией. Иными словами, к страдательному залогу относятся глагольные формы, образованные лишь по определенным моделям. Пассивное значение могут иметь и возвратные породы, но во многих случаях между пассивным значением этих форм и пассивным значением собственно страдательного залога есть существенная разница. В арабском языке в страдательном обороте объект действия есть грамматический субъект, а логический субъект не обозначается либо потому, что он вообще неизвестен, либо потому, что на нем не сосредоточено внимание. Предложения со страдательным оборотом типа «упражнение написано студентом» не получили широкого распространения, т.к. субъект действия известен. И если субъект действия известен, то предложение будет оформляться, как правило, действительным оборотом, а не страдательным [2, с. 169–170].

Свойства арабского глагола, история развития его категорий имеет большое значение не только для понимания процесса формирования арабского языка, но и истории языкознания в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбалкин В.С. Классическое арабское языкознание. Киев: СтилоС, 2003. 406 с.
2. Ковалев А.А. Учебник арабского языка. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М.: Восточная литература РАН, 1998. 751 с.
3. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е издание. М: Восточная литература РАН, 2001. 592 с.
4. Рыжих В.И. Глагольная система арабского литературного языка: сильные глаголы: в 2 кн. Книга первая (на основе арабской дидактической традиции): монография. Одесса: Астропринт. 2002. 424 с.
5. Рыжих В.И. Глагольная система арабского литературного языка: слабые глаголы: в 2 кн. Книга вторая (на основе арабской дидактической традиции и авторских исследований): монография. Одесса: Астропринт, 2009. 632 с.

В.І. Рыжих. Дієслово в арабській мові. – Стаття.

Анотація. Арабське дієслово відрізняється великою кількістю дієслівних форм, не має інфінітива, характеризується єдиною системою флексій з іменами, володіє системою дієслівних порід – граматичною категорією, яка відсутня в інших мовах. Все це має великий інтерес для дослідників.

Ключові слова: флексія, імперфект, перфект, дієслівна порода, пасивний стан, спосіб.

V. Ryzhikh. The verb in Arabic. – Article.

Summary. The Arabic verb has a large number of verbal forms, has no infinitive and is characterized by a common system of flexions with names, it has a system of verbal kinds – a grammatical category that is absent in other languages. All this is of great interest to researchers.

Key words: flexion, imperfect, perfect, verb kinds, passive voice, mood.